

БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

12 марта в Тбилиси, в «Метехи-Палас», состоялась презентация Фонда возрождения и демократии Грузии. На ней присутствовали члены Государственного совета Грузии, представители политических партий и общественных организаций, бизнесмены, деятели науки и культуры. С некоторым опозданием прибыла и Ее Высочество Кетеван Багратиони-Орбелини с семьей.

Сегодняшняя встреча посвящена учреждению Фонда возрождения и демократии Грузии, — сказал Эдуард Шеварднадзе. — Основу Фонда составили мои скромные личные сбережения. Инициаторами были, среди прочих, Союз экономического возрождения Грузии, частные лица... Верю, Фонд получит большую поддержку наших соотечественников и друзей за рубежом, которых я призывал в это исключительное и сложное для республики время поддерживать Фонд, те позитивные процессы, которые намечались в Грузии. Мы уверены в том, что в ближайшее время сможем наладить деловые контакты со всеми зарубежными странами.

По-моему, не стоит сейчас говорить о целях и задачах Фонда — его Устав был опубликован в прессе. Думаю, вы согласитесь со мной, что его создание очень нужно сегодня Грузии. Ведь создалась кризисная ситуация, в целом ряде районов продолжается братоубийственная война.

на. Кризис — и в экономике. Большая часть населения республики — на пороге голода. Есть беженцы, их — тысячи. Это позорное явление должно быть искоренено в нашей жизни... Особым вниманием нам нужно окружить нашу молодежь. Всем нужно объединиться, все силы направить на то, чтобы вывести Грузию из кризиса, иначе мы окажемся перед катастрофой. Лично я с надеждой смотрю в будущее, скажут глава Государственного совета Грузии. Эту надежду вселяет и реакция всего цивилизованного мира на стремление Грузии к демократии и возрождению.

В заключение Эдуард Шеварднадзе выразил благодарность членам Еременного правительства, Кабинета Министров, общественным деятелям, всем, содействовавшим учреждению Фонда. Затем Эдуард Шеварднадзе ответил на вопросы журналистов (отметив, правда, что предпочел бы не делать этого...)

Корр.: Каков объем сумм, составившей основу Фонда возрождения?

Шеварднадзе: Это мой личный вклад — 100.000 долларов — гонорары за мою работу, лекции. Больше у меня нет. Плюс — молодые грузинские бизнесмены, господа Арчил Кастарадзе и Гоца Аренадзе, принимающие активное участие в деятельности Фонда, тоже «определились».

4

Во СНЕ и НАЯВУ

Три цвета времени

Бывают дальтоники от рождения. Те, для кого все цвета спектра сливаются в один фон, серый. И есть политические. Путаясь в красном и зеленом знаменем пророка. И говорят, только ради свершения священного обряда намаза рисковал афганский проконсул покатить свое прибиение (и место постоянного жительства) — советский танк. Прокуратор грузинский прежде чем, подобно римскому, умыть руки, по его же словам, усердно возносил молитвы в божьем храме.

Какие сновидения посещают вас сегодня, вельможные отставники? Каково почивать на лаврах, господа?

Апокрифические ленты, оркестровые и в эфире разнонастроенных телефонов, сняты разжалованным тайным советником. Потерянный пайковый рай закрытых распределителей — советникам титулярным. А что терять за турканным коллежским регистратором? Облетят же они весь мир волшебных сновидений!

Нет, снится им не рокот телефонов. Ни эта голубая синева. А практически все цвета радуги. Цветные сны юности. Черно-белые ленты сплошной лхорадки буден. И фильмы-кошмары, пугающие и без того расстроенное воображение и грядущими катаклизмами. Словом, три цвета времени пережитого и переживаемого нами. И того, что еще предстоит пережить.

Иногда эти три цвета сливаются во времени, нарушая все каноны классики. Уроки политической гимнастики. И пятиминутки ненависти. Взоры казенного патриотизма. И митинговый азарт.

— Спасибо Великому Сталину за счастливое детство! — кричат неокрепшими голосами дети тридцатых годов.

— Звизди! — злом отвечают им внуки из девяностых.

Конечно, наш ночной иллюзион не телевизор. Скорее, оруэлловский телевизор. Его не переключишь на другую программу. И не выключишь. Но случается, повезет, и крутит он сны видовые. Нет, не эротику. Какая эротика на голодный желудок? Гастрономия во всех ее позах, красках и — даже! — запахах. Бакалейные ролики. Кондитерские видеоклипы. Колбасные арабески. Сосисочный канкан. И бесстыдный порослячий стриптиз.

Что вы скажете об ухе из стерляди с рассейганом — на первое? И тушеной оленине с шампиньонами — на второе? Не считая, разумеется, легкой закуски и клубники со взбитыми сливками на десерт.

Читатель, знаю, расхохочется в лицо автору. Стерлядь еще в эпоху Ивана Грозного выдавалась исключительно членам боярской думы и то по спецпоставкам. А последний расстегнул с семгой Анастас Иванович Микоян.

Так, позвольте, чуть-чуть побахвалиться. Автор самодульно наяву, а не во сне вынул вышесказанное меню на Старой площади в Первопрестольной, будучи впушен на правах белого партийного родственника в совсекретную столовую третьего разряда. Для того чтобы описать, чем потчевали из обедыловых двух других разрядов, нужно было не репортера, а фантаста. А тут, аккурат, была вот такая картина.

Опаленный стол автор перед милостивой кассиршей, машинально называвшей первые попавшиеся блюда. И, устывая слезливой с лепестков ее губ копеечный итог, немощной рукой достал из кармана свой деревянный. И синхронно на потную его ладонь упало несколько серебряных и медных монет.

Словом, 68 копеек, читатель. Пропишью — шестьдесят восемь. За все — за стерлядь, выращенную в тайных прудах Минрыбпрома. За оленину, подстреленную в якутских заповедниках Союзш-

нины. За клубнику, налившуюся соком в бог весть каких оранжереях Минсельхоза.

Учит, эа, естественно, и легкую закуску!

Вот как трапезничали затрапезные титулярные с жалованием триста целковых в благословенную эпоху стагнации. А сегодня, как говорят, самому экс-генсеку не хватает на жизнь его четырехтысячного пенсионера.

О, застолья Лукулла! Пирры Балтазара! Сталинские сыры со слезой, хрустящие обедынные комплексы, брежневская вареная колбаса и знаменитый дармовой шербет!

В рыбном на Плехановской — кто же теперь поверит — в мраморных бассейнах грациозно плескалась хамуля. В «Бойце» на Воронцове вобла, выпущенная солдатские зенки, ела глазами покупателя. И на всем протяжении пути от Земаля до площади имени Л. П. Берия тушенка со сгущенкой возвышалась величественными пирамидами.

Три цвета времени — красный, черный и белый. Вчерашнее лагерное небо — настоящее. Нынешняя безысходность. И неизвестность завтрашнего дня. Красный сорел, и превратился в черный. И лежит перед нами белый, как чистый лист бумаги, готовый впитать в себя любые письма.

— Дождем до понедельника! — подбадривают нас, словно усталых рекрутов.

Но не новобранцы мы — солдаты бессрочной службы. Дотопали! Дожили до одного — побегали по стальным магистральям голубые экспрессы. Дожили до другого — и потекли молочные реки из американского порошка. Дожили до третьего, глядишь, доплыли до кисельных берегов.

Главное — выжить! А то, что новая замечательная жизнь начнется в один из ближайших понедельников, сомнению не подлежит.

Георгий БЕЗИРГАНИ

ПО ДОРОГЕ К РЫНКУ

Как-то в Новосибирске, в одном из крупнейших НИИ экономики, я присутствовал на семинаре. Этот институт всегда считался слегка «крамольным». На семинаре прозвучало: «История советской экономики — это постоянное насилие над ней. Среди тех, кто преуспевал в насилинии — сами же экономисты. Надобно уважать ее законы!» И далее: «Их реабилитация возможна только тогда, когда о своих правах заявит социалистическое предпринимательство!»

После того, как улеглись колебания эфира, произведенные этой фразой, п-кий озноб почувствовал и я. Ведь происходило это в конце 70-х годов.

ВЕТРЫ, ВЕЯНИЯ...

Теперь уже никого не знобит, и уже никто не ежится от смелых слов. Теперь акулы имперализма — золотые рыбки. А самый передовой революционный класс — чуть ли не тормоз прогресса.

В прошлом году в «Известиях» была помещена корреспонденция, в которой рассказывалось о столкновениях в г. Алдеевске рабочих металлургического комбината с... цыганами. Вывод делался такой: завидуют пролетарии предпринимательским цыганам. Недотепы, мол. «Горбатились» на комбинат, и без толку.

Веняны проникли и в педагогическую сферу. По центральному ТВ передавали программу для юно-

шества. Безусый ученик коммерческого колледжа, будущий клерк, мечтает иметь красивую жену, американскую машину и стать банкиром. А в ответ: «Молодец! Надо строить достойную человеческую жизнь!»

Один из безоглядных апологетов рынка в нашей республике вещает с телеэкрана: «У грузин давно выработан рыночный менталитет. Раньше его чужались, сейчас мы им гордимся!»

Оказывается, бизнес — это еще и нечто сродни искусству, такое же романтическое. Надо полагать, новоявленные идеологи рынка понимают, что это одновременно и очень серьезное занятие. Но настолько ли хорошо это осознано, чтобы легкомысленно хвастаться тем, что рыночные замашки у твоего народа не переводились.

Исно, что предпринимательство надо бы облагородить. Ютись в укромных уголках теневой экономики, свою репутацию оно сильно подмочило. Но не наярять же его в ностром цыганки Лили или жениться на нем как на красивой женщине?

БЕЗ «ВОСТОРГОВ» НЕ ОВОИТСЯ!

И вот уже «административный восторг», столь присущий советскому образу жизни, сменился одами экономическому интересу. Хорошо,

4

ОБРАЩЕНИЕ

КОМАНДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГРУЗИИ
К ВООРУЖЕННЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ,
ПОДДЕРЖИВАЮЩИМ БЫВШЕГО ПРЕЗИДЕНТА

В результате ваших вооруженных выступлений в Грузии вноят пролилась кровь, есть погибшие и раненые, взорваны мосты, телешки, сожжены жилые дома и гостиницы, разорваны железнодорожные пути. Продолжение этих выступлений принесет нашей стране много бед, хотя из-за явного неравенства сил они и не имеют никакого смысла.

Призываем немедленно прекратить вооруженное сопротивление и освободить заложников. Если наше требование не будет выполнено в течение двух дней, для пресечения ваших вооруженных выступ-

лений мы будем вынуждены прибегнуть к жесточайшим мерам. Одновременно даем полную гарантию вашей личной безопасности и неограниченной возможности политической борьбы. Подлинную волю народа покажут предстоящие выборы, которые совместными усилиями населения Грузии должны состояться в ближайшем будущем.

От имени командования Национальных вооруженных сил Грузии
ТЕНГИЗ КИТОВАНИ
ДЖАБА ИОСЕЛИАНИ
САКИНФОРМ

14 марта

НЕДЕЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Невозможно объять необъятное. Новейшая история Грузии, уверена, станет для будущих поколений одним из самых нелюбимых предметов — ведь запоминать придется уже не отдельные дни, а в неравной степени, наполненные горестями и радостями. Дни, каждый из которых закроет за три. Как в камере предварительного заключения. В ожидании Судного дня. Правда, приговор будем выносить все вместе. Каждому в отдельности. А значит — Грузии в целом.

...9 марта Демократический союз Грузии предложил Военному совету создать Государственный совет, который будет верховным органом власти до новых выборов, во главе с почетным председателем Союза — Эдуардом Шеварднадзе. Джаба Иоселиани и Тенгиз Китовани не заставили себя долго ждать — на следующий же день Военный совет заявил о сложении полномочий. Господин Шеварднадзе утвержден председателем, а господин Иоселиани — заместителем, а президиум Государственного совета стал союзом четырех: плюс Тенгиз Китовани и Тенгиз Сигуа. Кстати, лично у меня сразу же возникла аналогия с предпологаемым Народным собранием — правда, будь оно избрано, единственной его функцией было бы определение даты и проведение выборов в парламент. Но согласно прежнему намерению, в Госсовет также войдут представители политических партий, общественности, Абхазии, Абхазии и наименьшинств. Эдуард Шеварднадзе продолжает поразать умы и сердца соотечественников.

Во всяком случае, на презентации Фонда возрождения и демократии Грузии в «Метехи-Палас» очень хотелось поверить в то, что время гимнастерок и солдатских сапог в нашем Отечестве проходит. Этот вечер убедил присутствующих, в частности, в том, что... даже в полуразрушенном Тбилиси дамам не возбраняется носить вечерние туалеты, мужчинам — быть галантными. А также — улыбаться, слушать музыку и верить в перемены к лучшему. Но суровая действительность все еще диктует свои законы. Несмотря на мифические очертания Верховного Совета экс-президента, он продолжает находиться в нашем измерении. В тот же день в Грозном — городе, на мой взгляд, вполне оправданном свое название («Грозных, правда, гер»), — заседали сразу два парламента. Дудаев убедился в том, что «Грузия жива», а Гамсахурдия признался, что видит крушение Российской империи «своими глазами». Что ж, каждому — свое.

Но в чем провинились жители Западной Грузии? Местом локализации действий «звонистов» по-прежнему остается Зугдиди. По последним данным, туда прибыли части чеченской Национальной гвардии. Гия Наркаравили и Гесик Кутателадзе захвачены в плен.

В Сенке митингующие выдвинули новое требование — оставили председателей правления и начальники милиции, которые не в силах обеспечить мирную жизнь. Как стало известно из неофициальных источников, жителей Западной Грузии уже не волнует проблема возвращения Гамсахурдия. Они жаждут только одного: спокойствия. Но кто в силах обеспечить мир на этой крошечной земле? Уж не вспом ли, «родственная душа» экс-президента Грузии, изображения которого выносятся в ряде случаев роль иконы!

На фоне трагических событий в Зугдиди меркнут даже послания главе Государственного совета Грузии, поступившие им из Японии, Германии и других стран — с поздравлениями, а также телеграммами премьер-министра Великобритании Джона Майджора, в которой тот фамильярно обращается к Шеварднадзе «дорогой Эдуард»... Но шутки в сторону, господин Майджор «ожидаст скорого установления дипломатических отношений между Грузией и странами Европейского сообщества». Оказывается, нас в ближайшее время ждут и в НАТО. Интересно, чья это заслуга? Любители помингивать? «Авторов» многочисленных пожаров? Тех, которые обстреливают жителей осетинских сел? Руководителей так называемого «Комитета национального не повиновения»? Или «круглых», трансформировавшихся в седистов?

Как стало известно, 13 марта в Зугдиди с миссией мира направлялась делегация Государственного совета Грузии. Вчера истек срок ультиматума командования Национальных вооруженных сил Грузии. Даже при беглом чтении обращения Тенгиза Китовани и Джабы Иоселиани к вооруженным подразделениям, поддерживающим бывшего президента, становится очевидным, что они — против «жесточайших мер». Главное, чтобы их послание не оказалось «гласом вопиющего в пустыне». Как и выступления по телевидению Эдуарда Шеварднадзе, с которым трудно не согласиться в том, что происходящее в Зугдиди — «худшее фашизм».

Но, несмотря на то, что, весна на минувшей неделе упрямо пришла в Грузию. В субботу на площади Республики состоялся митинг борей техники тбилисской милиции. Министр внутренних дел Роман Гвендидзе выглядел прекрасно. Зато техника... В субботу неадекватно уехали из Грузии Константин Багратиони — кстати, он чувствует себя уже гораздо лучше, — и Кетеван Багратиони-Орбелини с супругом и очаровательными детьми. К сожалению, насчет возрождения монархии в Грузии пока — глухо. На данном этапе его наследники намерены купить дом в Тбилиси. В этих поисках им помогают наши неутомимые роялисты. Лично мне госпожа Кетеван кажется немного разочарованной...

Эка АХАЛКАЦИ

